

Аня Аринта

Мама для ~~обратуса~~

ДРАКОНА

Аля Арина

Мама для (оболтуса) дракона

<https://litres.ru/74054398>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любимый расстроен, что я не родила ему детей? Побегу за ним даже в другой мир. Докажу ему, что наша любовь нерушима.

Мне придётся жить в древнем замке среди незнакомцев? Справлюсь!

Кто этот мальчишка, и почему из его ноздрей пышет огонь?

Сын предводителя драконов, говорите?

Сейчас я выскажу его папаше всё, что думаю

Стоп Какие ещё драконы?!

Содержание

2	5
3	10
4	14
5	19
6	24
7	28
8	31
9	36
10	41
11	45
12	51
13	55
14	60
15	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Аля Арина Мама для (оболтуса) дракона

Любимый расстроен, что я не родила ему детей? Побегу за ним даже в другой мир. Докажу ему, что наша любовь нерушима.

Мне придётся жить в древнем замке среди незнакомцев? Справлюсь!

Кто этот мальчишка, и почему из его ноздрей пышет огонь?

Сын предводителя драконов, говорите?

Сейчас я выскажу его папаше всё, что думаю...

Стоп... Какие ещё драконы?!

2

Я обещала себе не расстраиваться, даже клялась. Знала ведь, что шансы выносить ребёнка до срока были не самыми высокими, поэтому и готовила себя к плохому исходу, и обещала держать себя в руках.

С руками всё в порядке, но, к сожалению, подвели ноги. Подогнулись, приземляя меня на обглоданные временем ступени клиники.

И слёзы подвели, их накопилось слишком много, и они потребовали выхода.

Ведь ещё недавно в моём сердце не было ничего, кроме радости и ликования, когда оказалось, что ЭКО сработало, и я беременна.

Беременна.

Самое прекрасное слово в мире.

Но вот я сижу на ступенях клиники, судорожно сжимая в ладонях полы пальто. Холод ползёт по колготкам, заглядывает под юбку. Вызывает дрожь.

На город оседают сумерки, ложатся непосильной ношей на мои плечи.

– Лен, ну хватит уже... поехали отсюда!

Миша злится, он не любит слёзы. Хотя кто из мужчин их любит?

А мой жених уже нахлебался их вдоволь за последние ме-

сяцы. Мы оба очень хотим ребёнка, но Миша относится к этому намного спокойнее, чем я.

Он стоит у подножия ступенек и раздражённо хмурится, пряча руки в карманах стильного пальто. Ему надоели мои страдания, для него всегда всё было как-то проще, легче. Ну, не получилось, досадно, да ладно. Вот и сейчас он пытается достучаться до моих внутренних сил, которых, к сожалению, почти не осталось.

– Неужели надо устраивать концерт прямо здесь? Может, всё-таки, подождёшь до дома? А то людей пугаешь. Согрешься, отдохнёшь, может, и успокоишься... – говорит с сомнением. Простой опыт подсказывает ему, что моё горе продлится долго и будет глубоким и тяжёлым.

У нас с Мишей как-то с первого раза всё вышло без предосторожностей. Поговорили об этом и осознали, что оба очень хотим детей. Со свадьбой решили не торопиться, это не казалось ни срочным, ни обязательным. А вот малыша очень хотелось.

Поэтому старались. Очень-очень.

Врачи не уверены, что со мной не так и почему я снова потеряла ребёночка. А может, и уверены, и объяснили, но я оглохла от горя.

А вот Мишу слышу. Наверное, потому что он мне нужен сейчас, как никто другой. Как ничто другое. Мне безумно важно услышать главное.

- Миш! – всхлипываю. – Мы ведь... попробуем снова,

правда? Сразу, как только врачи позволят.

Мне даже не надо смотреть на его поджатые губы, на сжатые в кулаки пальцы в карманах пальто, чтобы знать ответ. Отрицательный.

Кажется, он готов сдаться. И так считает меня дефектной, неспособной на то, что он считает элементарной женской функцией. Нет, не подумайте, вслух он этого не говорит, иначе я бы давно с ним рассталась. Но он больше не спорит, когда я сетую на мои «дефекты».

Смотрю на жениха сквозь слёзы, дрожу от надежды. Ему сейчас тоже больно, я это понимаю. Наверное, он захочет подождать несколько месяцев. Ради него я подожду. Снова буду весёлой, интересной и беззаботной. Притворюсь такой ради него. Чтобы он вспомнил, почему выбрал меня, а не множество других женщин, которые красивее, умнее и успешнее. И которые давно бы уже родили ему ребёнка, а то и двух.

– Лена, послушай... Здесь не место об этом говорить. И сейчас не время. Мы поговорим, когда ты придёшь в себя.

Моё горе внезапно замирает, становится на паузу при звуке его резких слов.

– Если тебе есть, что сказать, то я бы хотела услышать это сейчас. Прямо здесь, – говорю неожиданно чужим, сиплым голосом.

– Лена, прекрати! Ты и так распугала клиентов клиники своими рыданиями, так теперь ещё устроим представление?!

– К-какое ещё представление?

– Цирковое! Непристойное! С тобой вечно то драма, то трагедия. Сил нет уже! Нет чтобы держать свои чувства при себе, так наоборот, тебе обязательно выливать всё наружу в публичном месте. Я всё, Лен. Закончил с этим. Бесплезно всё это с тобой, только время потерял...

Миша продолжает что-то говорить, но в ушах шумит, и я не слышу его доводы. Наверняка разумные, Миша вообще разумный мужчина. Я тоже стараюсь быть адекватной, но сейчас мне плохо. Сегодня утром у меня случился выкидыш, и я в ужасе, в панике, в сердце моего самого страшного кошмара. Такое не сдержишь в себе, не отложишь на завтра, когда, возможно, Мише будет удобно меня выслушать.

Мне нужна всего капля надежды, одна маленькая капелька...

– Всё, Лена, хватит! Достала ты меня!

– Но Миша...

Он вздрагивает от моего жалобного тона.

– Хватит ныть! Собирался довезти тебя до дома, а потом уйти, но если тебе приспичило биться в припадке перед всем городом, то справляйся сама. Пошла ты...

Что-то бормоча себе под нос, отворачивается и гневными шагами направляется прочь.

– Тебе тоже нелегко, я знаю... - шепчу, глядя, как долговязая фигура скрывается за поворотом. Он успокоится и вернётся за мной, обязательно вернётся, потому что у нас столько общего. Мечты общие, планы на жизнь... Общее счастье.

Мы оба очень любим детей. Очень-очень. Мне, наверное, легче, чем ему, потому что я могу выплакать горе, а он всё держит в себе. Поэтому и ругается, вымещает отчаяние... тяжело ему...

3

– А кому сейчас легко? – раздаётся женский голос совсем рядом. От неожиданности я чуть не съезжаю со ступенек.

Рядом со мной сидит пожилая женщина в несуразно длинном пальто, явно с чужого плеча. Она пристально смотрит на меня, и её взгляд оказывает на меня странное воздействие, словно гипнотизирует.

Как ни стараюсь, не могу отвести взгляда от её глаз.

– Как бы ты назвала ребёночка? – Радужки её глаз переливаются разными оттенками фиолетового цвета.

– Если мальчик, то Никита. Если девочка, то Аня.

– Хорошие имена. – Кивнув, она стягивает мою вязаную шапку и кладёт ладонь на макушку.

Я изумлённо хлопаю глазами, но почему-то не возражаю. Возможно, потому что от её прикосновения меня окутывает кокон приятного тепла.

– Со временем тебе станет легче, – обещает она.

Качаю головой в ответ, потому что знаю, что эта потеря останется со мной навсегда.

Женщина улыбается с печальным пониманием.

– Не хочешь, чтобы стало легче? Пусть будет тяжело, страшно, как угодно, любые испытания, только бы у тебя были дети?

– Да! – отвечаю без задержки.

Женщина понимающе хмыкает. Голос у неё сильный, яркий, будто в нём звучит бесконечное эхо. Её рука не давит на мою макушку, но я не могу пошевелиться. И глаза отвести не могу, замерла в странном оцепенении.

– Ты уверена, Елена?

От этого вопроса вдруг становится так тревожно, что теряю голос. Поэтому только киваю.

– На что ты согласна ради того, чтобы иметь детей?

Готовый ответ «на всё» дрожит на губах, и я зажмуриваюсь, приводя себя в чувство. Всё это очень странно, и осторожность не помешает.

– На любой тяжёлый труд, на лишения... почти на всё.

– Почти?

– Я не стану причинять боль другим людям и не пойду на преступление.

– Что ж... – Женщина убирает руку, и по моей макушке бегут ледяные мурашки. – Тогда мы сможем с тобой договориться. Ты поможешь мне, а я тебе.

Странное ощущение. Вроде вижу черты её лица, но они не складываются в одну картинку. И голос её словно звучит в моей голове.

– Чем вы мне можете помочь?

– У тебя будут дети, но в обмен тебе придётся оказать мне услугу.

Следует возмутиться, пожаловаться администратору клиники или даже позвонить в полицию. Ходят тут всякие, охо-

тятся на горяющих женщин.

Однако пронизывающий голос незнакомки, её странная власть надо мной и кокон тепла, от которого тает лёд на ступенях вокруг нас, – всё это слишком сильно на меня влияет.

– У меня родится ребёнок?

– Тебе придётся непросто, но однажды ты получишь всё, о чём мечтала.

– Так уж и всё? – Скептически усмехаюсь, так и не решив, чем считать эту встречу – обманом, сном или явью.

– Да, всё. – Её улыбка окутывает меня теплом и спокойствием. А также надеждой, которую я почти потеряла. – Даже получишь черепашку Фросю.

А вот об этом не знал никто, даже мои родители. Вернее, они знали, что я мечтала о черепахе, но я никому не рассказывала о том, что собираюсь назвать её Фросей.

После этих слов незнакомки мои сомнения исчезают.

– Я согласна!

– Будет сложно.

– Я справлюсь! И я уверена, что Миша меня поддержит. Мы оба вам поможем. Он по-другому переживает горе, поэтому и повёл себя так некрасиво, сорвался и оставил меня одну. Но он скоро пожалеет о своём поступке и придёт ко мне...

– Уверена в этом?

– Д-д-да... наверное... Да.

– Что ж... Тогда иди за ним!

Оборачиваюсь и едва ли верю своим глазам.

Миша на том же месте, где был, когда я услышала голос незнакомки. Но он же ушёл! Я точно видела. И сейчас он снова уходит, той же рассерженной походкой. Как будто кто-то перемотал время назад.

Но у меня нет времени на удивление. Подскакиваю и спешу вслед за женихом.

На полпути оглядываюсь.

– Но ведь вы так и не сказали, чем я должна вам помочь.

– Делай то, что делается, и будь терпелива. – Женщина улыбается.

– Что делается? Я не понимаю... Как я объясню это Мише? Миша, подожди? Миша! Куда ты...

На этих словах я проваливаюсь в темноту.

4

– Только упорство, усердие и вера в будущее благополучие смогут восстановить величие племени драконов. Природные катаклизмы и междоусобицы отбросили вас далеко в прошлое, ослабили силу драконьего огня. Но впереди брезжит рассвет мира, и вы не должны терять веры. Племя драконов обретёт былую силу...

Узнаю голос женщины, которая минуту назад сидела рядом со мной на ступенях клиники и велела мне бежать за Мишей. И я вроде как побежала, но...

Теперь стою на месте. С трудом держусь на ногах. Толпа подпирает меня с двух сторон. Все они в темных плащах с капюшонами, и я тоже.

Что происходит?!

Слышу глубокий мужской голос.

– Я услышал твои слова, Великая Мать! Клянусь всеми благами Архадна, что положу все мои силы на восстановление племени драконов. – Голос незнакомца звенит силой и уверенностью. Даже не зная его, хочется вверить себя его защите.

Племя драконов? Это какое-то кодовое название или ролевая игра?

Разум немного замутнен, соображаю с трудом. Такое ощущение, будто я на грани разгадки, но никак не могу поймать

ее за хвост.

Осматриваюсь. У стоящих рядом мужчин длинные волосы, перетянутые ремешками. На ногах кожаные башмаки или сандалии. Одна из женщин без плаща, на ней туника из грубого, неровно окрашенного материала с простой вышивкой по корсету.

Меня охватывает тревожное чувство, холодом стелется по плечам.

Хочется растолкать всех вокруг и срочно потребовать объяснений у незнакомки. Но что-то меня сдерживает.

– Теперь, когда я вернулся в Талавир из скитаний, мы вернём драконий огонь на нашу землю. Я защищу границы, объединюсь с соседними племенами, и нашей силе не будет равной на этой земле! – восклицает мужчина, и в ответ раздаётся такой невероятный ор, что я морщусь. Хочется заткнуть уши, однако не могу, потому что надо срочно разобраться, что происходит.

– Ты великий правитель, Тристан. Земли драконов в надёжных руках, ты вернёшь им былую силу и славу. – Женщина не кричит, однако ее голос разносится во все стороны, как эхо в горах. – Я дарю тебе мое благословение.

– Бесконечное вам спасибо, Великая Мать! Только промолвите слово, и я сделаю для вас все, о чем вы попросите.

– В этот раз ты действительно можешь мне помочь, Тристан.

– Я ваш вечный должник. Вы спасли меня, защитили мою

землю и мой народ.

Не вижу ничего, кроме спин, затылков и голубого неба, однако атмосфера вокруг меня накаляется. Понятия не имею, где я и почему, но знаю совершенно точно, что сейчас речь пойдет обо мне.

– Я прошу тебя взять мою дочь под твою защиту.

За этим следует долгая тревожная пауза.

– Почту за честь! – отвечает наконец мужчина. Его голос растерянный, осторожный. Он откашливается, потом продолжает. – Могу ли я узнать, от чего или от кого я должен её защищать?

– От всего. От случайностей.

– Безусловно. Ваша дочь может рассчитывать на содействие всего племени драконов. Я приставлю к ней стражу...

– Нет, не надо стражи. Просто будь рядом.

– Рядом? – А вот этот вопрос звучит сипло, даже испуганно.

– Я прошу тебя о высшей форме защиты. Я хочу, чтобы ты дал Елене свое имя.

Где-то за пределами толпы, за рядами тёмных капюшонов, разыгрывается спектакль, до дрожи реальный. Каждый звук как эхо в моей голове. Воздух вокруг чужой, но знакомый. И язык чужой, но он звучит в голове как родной.

А мужчина молчит.

Тишина вокруг кажется нереальной – ни машин, ни хлопанья дверей, ни шагов. И птиц тоже не слышно.

Только мои мысли скребутся. Но паники нет, не иначе как недавняя знакомая чем-то повлияла на мои эмоции. Потому что впрору паниковать – где я, кто я... А я стою и жду ответа незнакомца по имени Тристан, которому только что предложили девушку по имени Елена, коей, несомненно, являюсь я.

– Каков твой ответ, Тристан? – торопит женщина.

– Я сделаю все, что вы прикажете, Великая мать! – отвечает напряженно, с неохотой выдирая каждое слово из глотки.

Я как-то даже сразу успокаиваюсь. Куда бы меня ни занесло, у этого мира много общего с нашим: здешние мужики тоже не хотят жениться.

– Я не стану тебя принуждать. Ты только что вернулся к своему народу после долгих месяцев скитаний, борьбы и плена. Неужели ты думаешь, что я стану тебя неволить?

– Тогда... – В голосе бедняги появляются нотки надежды. – Я почти за честь защищать вашу дочь. Я предоставлю ей лучшие условия и надёжную охрану. Но... – Он замолкает.

– Но ты не дашь ей своё имя. – Голос Великой матери кажется на удивление спокойным. Тристан пытается возразить, но она перебивает. – Не тревожься, я на тебя не в обиде. Мне следовало самой догадаться, что мужчина, только что спасшийся из плена, не захочет попадать в плен к женщине.

Вокруг раздаются смешки.

– Клянусь, у вашей дочери будет хорошая жизнь и надёжная защита...

– Знаю, знаю, я доверяю тебе, как самой себе... Подожди минутку, я думаю! Куда бы мне пристроить Елену...

Вокруг стоит тишина, даже чужого дыхания не слышно. Если в толпе имеются желающие жениться, они не спешат подавать голос.

– Великая мать, я буду рад... – начинает Тристан, но женщина перебивает.

– Мне в голову пришла отличная идея! Как же я рада, что ты отказался от Елены...

– Я не отка...

– Конечно же, отказался, и это к лучшему! Мы с Вестином никогда особо не ладили, уж слишком он изворотлив. Однажды он намекнул, что не отказался бы взять в жёны одну из моих дочерей, но тогда я и слышать об этом не хотела. А теперь ради возрождения драконов я согласна на это... Воистину замечательная идея. Тогда и тебе легче будет договориться с Вестином и объединить ваши племена. Я поеду к Вестину и сосватаю ему мою дочь, а ты пока о ней позаботишься. Подойди к нам, Елена!

Толпа расступается, и я остаюсь одна посреди коридора из любопытных взглядов.

То ли других Елен здесь нет, то ли Великая Мать каким-то образом на меня показала, но речь явно идет обо мне. Мне ничего не видно, по сравнению с высокими и крупными местными жителями я не вышла ростом.

Однако теперь, когда люди расступились, я вижу женщину, с которой познакомилась на ступенях клиники. Её пальто исчезло, на ней теперь белое платье до земли, сотканное из грубого материала. Длинные седые волосы развеваются на ветру.

Женщина смотрит на меня и улыбается.

Что делать? Я улыбаюсь в ответ.

Ради ребёнка я согласна на всё. Даже сойти с ума, попав в эту странную историю.

На мужчину по имени Тристан я не смотрю, да их и много здесь, мужчин, поди разберись, который из них начальник. Несколько воинов стоят без плащей, в доспехах... Так и не вспомнишь все названия, словно фильм смотришь. Кто в кольчуге, а на ком только кираса, защищающая грудь. Металлические наручи и наколенники, кожаные перчатки. Шлемы в руках. Наверное, воины сняли головные уборы в знак уважения к Великой Матери, потому что и сейчас смот-

рят на нее с благоговением.

А она явно не простая женщина. Здесь вроде как спокойно и тихо, а ее платье развевается словно на ветру. И вокруг нее свет, медовый, теплый.

В который раз удивляюсь, почему я до сих пор не впала в панику, и прихожу к тому же выводу: это дело рук Великой Матери. Она словно взяла мой страх себе, спрятала на время.

Поднимаю взгляд... и ахаю.

За спинами воинов виднеется самая настоящая средневековая крепость.

Толстые каменные стены метров десять высотой с наблюдательными постами по периметру, бойницами и страшными зубчатыми верхами. В крепости несколько круглых башен, на них, судя по блеску металла, тоже оборонительные посты.

Под крепостной стеной ров с ведущим к воротам подъемным мостом.

Все очень красиво, величественно и... по-настоящему.

Значит, я каким-то образом попала в средневековье.

А что означает средневековая крепость? Отвратная гигиена, вонь, болезни и высокая смертность. И если рожать мне здесь, то шансы выжить в лучшем случае пятьдесят на пятьдесят.

Но я и так знала, что легко не будет.

А тут еще целый ряд других вопросов.

Например, это какое-то странное средневековье, если

речь идет о племени драконов.

Голос Великой Матери выводит меня из транса. Кажется, она уже не первый раз меня зовет.

С трудом отрываю взгляд от крепости и смотрю на нее.

– Дочь моя! Сними капюшон!

Других удочеренных вокруг не намечается, поэтому я послушно приближаюсь и стягиваю грубую материю с головы. Заодно вдруг задаюсь вопросом о том, как я выгляжу. Одежда на мне совсем другая, похожая на местную. Если судить по ощущениям, то соткана из льна. А вот тело под ней...

Пока средневековые незнакомцы меня рассматривают, исподтишка щупаю свои бока под плащом. Пытаюсь понять, пропутешествовал ли лишний жирок со мной через, так сказать, время и пространство.

Прихожу к выводу, что да, пропутешествовал.

Тельце точно моё, любимое, мягонькое. Но и с ним Великая Мать что-то сотворила, потому что я не чувствую боли в животе. Похоже, она сгладила всю мою боль, физическую и душевную. Что ж, я рада помочь ей в ответ. Чем скорее выполню мою часть сделки, тем скорее получу желаемое...

Рядом что-то лязгает и брякает. Этим чем-то оказывается мой несостоявшийся жених, Тристан. Прямо в доспехах он опускается передо мной на одно колено и клянется выполнять любые мои прихоти и защищать меня ценой собственной жизни.

Другими словами, он сделает для меня всё что угодно,

только бы не жениться.

Растерянно смотрю на Великую Мать. Понимать-то я их понимаю, но не знаю ни порядков, ни правил. И что ответить, не знаю. Однако женщина ничего не говорит, только продолжает смотреть на меня с улыбкой.

Попадаюсь вперёд, дотрагиваюсь кончиками пальцев до шлема в руке Тристана. Тёмный незнакомый металл холодит пальцы.

– Я чрезвычайно благодарна за ваше гостеприимство. – Подумываю добавить «сэр», но потом сдерживаюсь. Потом узнаю, как к нему обращаться.

Обиженной я себя не ощущаю. Замуж мне не хочется ни-сколько. Более того, раз меня закинуло в этот мир, значит, и Миша неподалеку. Кроме него мне никто не нужен.

А вот защиту приму от Тристана с радостью. И мне импонирует, что он отказался от меня сразу, а не попросил сначала рассмотреть «товар», а уж потом выдал категоричное «нет».

Тристан продолжает смотреть на меня, и я начинаю немного нервничать. Явно ведь он ждет какой-то реакции, а я полный профан в средневековых традициях неизвестных цивилизаций.

Вместо этого тоже его разглядываю. Под слоем пыли и грязи прячется лицо Тристана, грубоватое, как и все в этом мире. Темные волосы кажутся серыми от пыли. Судя по тому, что все мы за пределами крепости, и мужчины одеты по-

походному, Великая Мать застала их в момент возвращения.

6

Стройной цепочкой мы переходим ров и попадаем на территорию крепости. Тристан идет впереди, поддерживает меня под локоть, как почетную гостью. Внутри высоких, мощных стен виден целый город. Толпа жителей выходит встречать повелителя и Великую Мать, однако вокруг идёт повседневная жизнь. Обычная для этого места и неожиданная для меня. Видны приземистые домики, казармы, мастерские для ремесленников, невдалеке заметен купол часовни.

Мы направляемся к центральной площади. С нами идет все больше людей. Раздаются торжественные восклицания, люди рады видеть своего повелителя. На Великую Мать смотрят с благоговением. Похоже, она не очень часто является народу.

Сейчас свечение вокруг нее особенно заметно, как будто она пытается усилить эффект на собравшихся. Я тоже на нее смотрю, но не с благоговением, а с намёком. Вопросов у меня накопилось примерно две тысячи, а то и больше, и сейчас самое время их разрешить. Без ее помощи мне здесь не справиться. Выжить-то я постараюсь, несмотря на свойственную таким временам антисанитарию. Однако миссию выполнить не смогу, потому что не имею ни малейшего представления, в чём она заключается. Нам бы сейчас сесть и поговорить с Великой Матерью за рюмкой чая. Заодно попрошу ее пре-

кратить воздействовать на мое настроение. Предпочитаю панику этому странному, подозрительному спокойствию.

Со всех сторон на центральную площадь выходят люди. Снова подмечаю их простую одежду из грубых тканей, ботинки и сандалии на ногах. Все они крупнее и выше, чем я привыкла. Удлиненные лица, широкие плечи, жилистые тела... Среди них я кажусь пухленькой малявкой.

В центре площади потрясающе красивая скульптура дракона, выполненная из незнакомого материала, похожего на застывший песок. Кажется, дракон вот-вот взлетит, готов взмыть над крепостью и над этой незнакомой землей. Полагаю, это символ племени драконов. Если не ошибаюсь, в древние времена у многих племен были символы.

Куда же я все-таки попала?

Тристан склоняется ко мне и тихо говорит.

– Сейчас я представлю тебя моему народу, Елена, дочь Великой матери.

Вообще-то я дочь Галины Петровны и Олега Михайловича Волковых, но не думаю, что в данный момент это принципиально. Что-то мне подсказывает, что от родственной связи с Великой Матерью отказываться не стоит.

Тристан выходит вперед и обращается к народу.

– Мы обошли наши земли и вернулись с хорошей новостью. Дракониий огонь жив, и мы вернем ему былую мощь! Объединим племена драконов и восстановим нашу силу и благополучие!

За этим следует ожидаемое ликование народа. Я тоже улыбаюсь, на всякий случай, хотя мысли мои заняты разгадкой феномена драконьего огня. Возможно, так называется какое-то горючее, которое добывают на этих землях.

Ответ я получаю через несколько секунд, когда, закончив речь, Тристан без предупреждения самовозгорается. Это настолько впечатляюще и... страшно, что я вскрикиваю. К счастью, меня не слышно за восторженным ревом толпы. Смотрю на Тристана с ужасом. Скорую здесь не вызовешь, да и кроме меня, никто за него не волнуется. Наоборот, все в восторге.

Ловлю на себе взгляд Великой Матери. Она кивает, словно показывая, что все в порядке. Пусть не старается, ее успокоительное на меня больше не действует. На моих глазах только что самовозгорелся мужик в доспехах. И продолжает гореть с красивыми оранжевыми, синими и зелеными всполохами. Стоящие ближе всех люди протягивают руки, греясь в его огне. Очевидно, что этот огонь никого не ранит...

Где я, черт возьми?

Наконец представление завершается. Тристан поворачивается ко мне, желая увидеть мою реакцию. Не придумав ничего лучше, показываю ему большой палец. А что еще сделать? Грохнуть в обморок?

Тристан подходит и берет меня за руку. Выводит меня на середину площади и поднимает наши сомкнутые руки вверх.

– Мы получили благословение Великой Матери! С нами

останется ее дочь, Елена!

Толпа снова ликует.

Сейчас самое время сменить фамилию Волкова на Прекрасная. Елена Прекрасная прозвучало бы очень даже в тему. Но кто жалуется...

С ужасом понимаю, что от меня чего-то ждут. Чувствую себя школьницей, которой учитель задал вопрос, ответа на который не знаю даже приблизительно.

Собираюсь поблагодарить Тристана за гостеприимство, когда из толпы доносится вопрос.

– Елена станет вашей женой? В крепости наконец появится хозяйка?

При слове «наконец» Тристан поджимает губы.

– Нам дана великая честь защищать Елену. Брака не будет. Крепости хозяйка не нужна! – говорит категорично.

Крепости нужна хозяйка, причем срочно. В этом я убеждаюсь во время экскурсии, которую проводит для меня сам предводитель. За нами следуют его приближенные рыцари, тоже, безусловно, убежденные, что эта чисто мужская обитель не должна быть осквернена присутствием женщины. То бишь меня.

Вокруг центральной части крепости в небольших приземистых домиках, а также в деревне за пределами и крепостных стен, живут семьи. В таких строениях все как везде, у кого лучше, а у кого хуже. В отдельных бараках живет молодежь, мужчины отдельно, женщины отдельно. А вот в центральной части крепости живет предводитель с его рыцарями. Именно по этому славному месту меня и проводят с целью ознакомить с местом моего нового жительства. Ибо жить я должна именно там, чтобы находиться под неусыпным контролем самовозгорающегося мужчины, который не хочет на мне жениться.

Лучше бы он поселил меня в другом месте. Буквально любом другом. Потому что это строение домом не назовешь. Однако выбора у меня нет, потому что после торжественных речей Великая Мать исчезла. На прощание улыбнулась мне и сказала: «Делай что делается, живи как живется».

Вот я и пытаюсь жить, что совершенно невозможно в этой

крепости, не по моим меркам. Полуразрушенные стены покрыты мхом и лишайниками. Ветер выдувает песок и грязь в щели между камнями, создавая ощущение запустения. Всё внутри покрыто пятнами грязи и копоты, на полу среди старой соломы виднеются обглоданные собаками кости, засохшие объедки и прочий мусор. По периметру стоят деревянные столы, грязные, закапанные воском. Тусклый свет, пробивающийся через высокие окна, способствует мрачной атмосфере.

– Это ж как долго вас не было дома, лет двести? – бурчу про себя, однако Тристан слышит и поджимает губы.

Но при этом прячет взгляд. Очевидно и сам не рад запустению.

– Теперь, когда вернется мощь драконьего огня, драконы снова обретут полет, и мне не придется отсутствовать так долго. И с новообретенной силой я смогу лучше защититься от врагов и избежать плена.

Его голос звучит немного обиженно, поэтому срочно улыбаюсь и киваю заодно. Обижать его я не хотела, однако и меня тоже понять можно. Возвращение силы драконьего огня и обретение полета – это, несомненно, серьезные дела, однако и у меня тоже ситуация неординарная. И печалей у меня достаточно, даже если Великая Мать без спросу покопалась в моих эмоциях и наделала там дел.

– Елена, вы будете жить здесь, в резиденции предводителя, под моей личной защитой, а также под защитой моих

лучших воинов. Поэтому вам не о чем бояться.

Ну да, кроме как дизентерии, брюшного тифа, холеры... Этот список можно продолжать бесконечно.

Ну и сумасшествия, конечно, его тоже исключать нельзя. Вполне возможно, что после страшной потери я замкнулась в собственных фантазиях. Хотя нет... Я бы ни за что не фантазировала такую вонь.

– Предлагаю вам выбрать покои и расположиться там, – вежливо говорит Тристан. Перевожу: тебе здесь не место, Елена. Найди себе комнату и сиди там. Вышивай.

Выбрать комнату оказывается нетрудно. Все они одинаково грязные и пыльные, но в некоторых нет окон. Так что беру себе апартаменты с лучшим видом, так сказать. Крепость, лес, поля и даже гора вдали.

Поклонившись, мужчины уходят охранять меня издалека, а я остаюсь «располагаться» в этом средневековом кошмаре. Вернее, нет, не так. Сначала я запираю дверь на засов и рыдаю, долго и до хрипоты. Всё это время сдерживалась, а теперь реальность обрушивается на меня вместе с давящим грузом одиночества и потери.

В моей комнате есть туалет.

Об этом я узнаю не сразу, а случайно, когда облакачиваюсь на ковёр, висящий на стене, и чуть не проваливаюсь в дыру. Там в небольшом закутке стоит деревянная скамья с дыркой посередине, под которой виднеется глиняное ведро. Душа радуется удобствам средневекового мира. Хотя, шутки в сторону, хорошо, что мне не понадобится пользоваться общественными удобствами. Буду разводить свою собственную дизентерию. С другой стороны закутка на столике виден таз для мытья и круглое медное зеркало. Вокруг все залито воском свечей. Другого света в закутке нет.

Я бы не отказалась от пары слуг. Пусть объяснят мне, как здесь и что, и помогут хоть как-то расквитаться с грязью и пылью. Одной мне не справиться.

Не успеваю додумать эту мысль, как из дверей раздаётся: «Госпожа?»

Дородная девица неряшливого вида осматривает меня с головы до ног. Ее наглый взгляд не вяжется с вежливым обращением.

– Господин послал меня к вам. – Слово «господин» сказано с особым выражением и ухмылкой.

– Как тебя звать? – Теперь уже нет сомнений, что ее послали мне в услужение, однако она этому не особо рада.

– А меня не надо звать. Я сама приду, когда захочу. А если не захочу, то и не приду.

Румяная, высокая, полногрудая. Что ж, похоже, я познакомилась с любовницей правителя.

– Мне нужна помощь. Надо постелить чистое белье и подмести.

Девушка продолжает хлопать глазами, как будто впервые слышит такую просьбу. От нее проку не будет, поэтому спрашиваю.

– Здесь на этаже еще кто-нибудь есть?

– Только оболтус, наверное. Он обычно тут ошивается.

Понятно, что ничего не понятно.

Машу рукой.

– Ты мне больше не понадобишься, можешь идти.

Удивительно, как быстро я вступаю в новую роль хозяйки. Ненужной хозяйки крепости.

Подхожу к высокому и узкому отверстию в стене, служащему окном, поправляю покосившиеся ставни. Этой крепости срочно нужна хозяйка, но не я, а женщина этого времени, опытная в таких делах.

А пока мне нужна помощь.

Слово «оболтус» обещает исключительно проблемы и никакой помощи, однако вызывает любопытство, поэтому бреду по коридору, по очереди заглядывая в спальни. В одной из них замечаю грязного нечесаного пса. Тот спит, раскинувшись на ковре неопределенного цвета, и не думая охранять

хозяина.

Худенький парнишка, ненамного чище пса, смотрит на меня подозрительным, почти затравленным взглядом.

– Чего надо? – пытается басить, но голос совсем еще детский.

У меня сердце сжимается от одного его вида. Потому что он в доме правителя, в одной из лучших комнат, и явно живет здесь, а при этом выглядит и ведет себя, как дикий звереныш.

– Да вот с тобой хочу познакомиться и попросить помощи.

Смотрит на меня с недоверием и сплевывает на пол.

– Да ну на...

– Оп-оп-оп... Никаких грубостей! Я дочь Великой Матери, ты слышал о такой?

Снова сплевывает, поводит плечом. Явно слышал. Великая Мать здесь явно не последний человек.

– Мне-то что?

– А то, что я прошу тебя о помощи. Мне нужен человек, который знает крепость, как свои пять пальцев.

– Тогда иди к отцу, он здесь главный. – Фыркает.

Ну вот и картинка вырисовывается, и постепенно проступают детали. Великий воитель Тристан разъезжал по чужим землям в поисках какой-то горючей гадости под названием драконий огонь, а его сын, которого почему-то называют оболтусом, живет в заброшенном замке без взрослого наблюдения. Наглая подружка Тристана не считается в таком

деле.

– А я уже разговаривала с твоим отцом, но его давно не было в крепости, и он все позабыл. Мне нужен человек, который здесь живет.

На секунду мне кажется, что в глазах мальчишки загорается свет, но потом он снова фыркает. Сползает с кровати с таким выражением лица, как будто делает мне огромное одолжение.

– Ладно, чего тебе надо?

Мы выходим в коридор, и следом за нами тащится сонный пес. Не успеваем дойти до лестницы, как раздается громогласный голос Тристана.

– А ты что здесь делаешь, оболтус? Заняться нечем? Дел у тебя нет, да?

Если не ошибаюсь, то он не виделся с сыном со своего возвращения, и это очень странный способ здороваться с родным ребенком.

Замечаю, что мальчик словно весь сжимается, уменьшается ростом, словно хочет спрятаться внутри себя. Пес испуганно прячется за моими ногами.

– Тристан, этот молодой человек был очень любезен ко мне и оказал мне неоценимую помощь. – Чтобы Тристан не поинтересовался, что именно сделал для меня его сын, быстро продолжаю. – Я попрошу у Великой Матери особое благословение для вашего сына.

Тристан пару раз хлопает глазами, будто я кажусь ему при-

видением. Не благодарит меня, вообще ничего не отвечает. Да и остальные мужчины, и сам мальчик смотрят на меня с изумлением.

Кажется, я ляпнула что-то не то.

9

Мужчины провожают нас непонимающими взглядами, пока мы с мальчиком спускаемся из главной башни в трапезный зал.

– Давай договоримся, что ты всегда будешь говорить мне правду, – прошу тихо.

– Что я, дурак что ли? – фыркает.

– А жаль, потому что я хотела тебе помочь.

– От девчонки не может быть никакой помощи. И мне вообще не нужна помощь.

– Ты доволен тем, что тебя называют оболтусом?

Смотрит на меня исподлобья, как на дурочку, и качает головой.

– Так я и есть оболтус. От меня никакой пользы. Как меня еще называть?

– Во-первых, по возрасту ты слишком маленький, чтобы требовать от тебя какой-то пользы. А во-вторых, ты сын правителя, и у тебя большое будущее.

Снова этот взгляд исподлобья.

– Я побочный сын правителя, а это ничего не значит, кроме стыда. И никакая Великая Мать не даст мне благословения. Если ты ничего о нас не знаешь, то хоть не треплись попусту.

Вот теперь понятно, почему на меня смотрели так стран-

но.

Спорить с ним я не стану. Вполне возможно, что я и правда не смогу ему помочь.

– У тебя есть шанс принести пользу мне. Прямо сейчас. Расскажи, кто убирается в трапезной и кто готовит еду.

Мальчик пожимает плечами.

– Сейчас никто, потому что отца долго не было. А теперь он попросит Марту кого-нибудь найти.

Описываю служанку, которая ко мне заходила. Она и есть Марта, и, судя по тому, что мальчик усмехается, когда говорит о ней и об отце, я угадала, какие услуги она оказывает Тристану.

– Кто здесь живет, кроме тебя?

– Отец, его рыцари и слуги. Но пока отец был в походе, здесь оставался только я, никто другой не имеет права здесь жить без его ведома. Это цитадель правителя.

– Ты жил один. – Кивает. – А твоя мама? – спрашиваю осторожно.

– Мамка умерла. Да и она не ладила с отцом, он не давал ей разрешения меня родить.

Во мне темной волной поднимается негодование.

Это куда же меня забросило? Что значит, не давал ей разрешения родить ребенка?

И что это за мир такой, где презирают незаконнорожденных детей?

Смотрю на мальчика и заставляю себя успокоиться. Ему

не нужно знать о моих заморочках. Мои проблемы я решу сама, но и ему постараюсь помочь. Обязательно.

– Ты уважаешь Великую Мать?

Мальчик отшатывается от меня в испуге.

– Как ты можешь такое спрашивать? Конечно, уважаю.

– Так вот она посчитала нужным оставить меня здесь, в вашей крепости. А значит, у нее были для этого важные причины. Я дочь Великой Матери.

Сказав эту наглую ложь, жду реакции мальчика. Наконец он кивает.

– Ну да, что из этого?

– Думаешь, ты сможешь мне доверять?

Пожимает плечами.

На сегодня мне этого достаточно.

– Мне нужна твоя помощь. Вместе с тобой мы сможем добиться очень многого.

Возможно, не в мировом масштабе, однако жить в этом свинарнике я не собираюсь. Если Великая Мать исполнит мое желание, а к тому времени я умру от холеры, будет очень обидно.

– Да не смогу я тебе помочь! – раздраженно восклицает мальчик. – Говорю же, от меня никакой пользы. Вот, смотри!

В следующую секунду из его ноздрей появляется пламя.

Как на такое реагировать? Вызвать скорую?

Постояв так несколько секунд, мальчик снова смотрит на меня.

– Вот и всё, видела?

– Ну... Я увидела пару огненных козявок.

Мальчишка смеется, однако глаза у него невеселые.

– Да, точно. Это все, что я могу сделать, – пару козявок.

Это потому что я побочный и унаследовал от отца только каплю драконьего огня. Мамка моя была бесталанной.

– Ага. Значит, чем больше козявки, тем важнее человек?

– Улыбаюсь и подмигиваю. – Твой отец может сделать большую-ую огненную козявку?

А вот теперь мальчик смеется по-настоящему.

Потихоньку складывается картина этого мира. Похоже, самовозгорание является особым талантом, который очень ценится в этом странном обществе. Две маленькие огненные козявки не котируются по сравнению с буйным пламенем Тристана, и поэтому он называет своего сына оболтусом, оставляет без надзора и ухода в нежилом свинарнике и всячески порекает.

Какое счастье, что Тристан отказался на мне жениться!

Я и в одной крепости не хочу жить с таким человеком. Пусть самовозгорается где-нибудь в другом месте себе на радость.

– Не знаю, какие у вас тут правила насчет огня, но мне твои козявочки очень даже понравились. А теперь давай займемся делом. Искать людей для работы в этом доме будет не Марта, а мы с тобой. Договорились?

Он дергает плечом. Я понемногу учу язык его движений,

и это знак согласия.

Возможно, мне кажется, но после шуток о козявочках взгляд мальчика немножко потеплел, поэтому я решаюсь.

– Скажешь мне свое имя?

После недолгих колебаний он кивает.

– Я Дрей, бесталанный сын Тристана.

Насчет «бесталанного» мы еще посмотрим.

Мы с Дреем принимаемся за дело. Если сначала мальчик относится ко мне с подозрением, то вскоре увлекается нашим проектом, особенно своей собственной важной ролью. Дело не во мне, а в том простом факте, что этот ребёнок долгое время был предоставлен сам себе, и ему было очень скучно. Да и при этом от окружающих он не знал ничего, кроме унижений и напоминаний о его низком происхождении и мнимой бесполезности. И вот впервые ему доверили важное и ответственное дело, с которым мне без него не справиться. Наём прислуги.

Для этого я получила разрешение одного из людей Тристана и кошель монет. Не то, чтобы предводитель наконец осознал, что ему срочно нужна помощь с его резиденцией. Скорее, мою просьбу восприняли как каприз гостыи, которую им приходится терпеть по просьбе Великой Матери. Мужчины заседали за круглым столом с чашами вина, плесневелым сыром и черствым хлебом и смотрели на меня со снисхождением.

Неудивительно. Если они долгое время были в походе, то для них и такая еда покажется пиром.

Вначале я усомнилась, правильно ли поступила, позволив Дрею выбирать слуг. Первой он привёл с собой беззубую старуху с искалеченными артритом руками. За ней пришли её

дочери средних лет. Посмотрев на меня с вызовом, Дрей показал им кухню и велел готовить обед. Сам он ушёл нанимать других работников, а три озадаченные женщины остались на грязной кухне ждать моих указаний. Дать им указания было непросто, так как продуктов в резиденции правителя не имелось. Никаких, кроме остатков хлеба и сыра.

Следом Дрей привёл десяток уличных мальчишек такого же голодного и грязного вида, как и он сам.

– Они выполняют все распоряжения, – сказал он, с гордостью оглядывая свою армию голодранцев.

Вздыхнув, я приняла неизбежное. Под моим началом теперь большая старуха, пара угрюмых женщин и десяток мальчишек хулиганского вида. Ни о чем другом я и не мечтала. Наверное.

Однако, поговорив с Матильдой, я поняла, что ошиблась, списав её как бесполезную. В молодости она работала кухаркой, а в последние годы готовила на большую семью и подкармливала бездомных детей. Так они познакомились с Дреем. Благодаря Матильде, он выжил во время отъезда отца. К моему ужасу, остальные бездомные мальчишки оказались побочными бесталанными детьми сильных и высокопоставленных мужчин, как и Дрей. И они тоже живут на улицах как попало. Когда я спросила о девочках, Дрей поморщился и сказал, что презирает девчонок. Однако после моих настойчивых просьб обещал привести их ко мне. Не сомневаюсь, что найду для них работу.

Отсыпав половину денег Дрею, я отправила его с дочерьми Матильды на рынок за продуктами. А мальчишек построила в ряд, дала каждому хлеба и сыра, пообещала оплату и еду и отправила работать.

Знала ли я что делаю? Конечно же нет. Однако дел столько, что не остаётся времени бояться и сомневаться.

Заколов волосы в узел, я с осторожностью ступаю на каменную лестницу. Обмотав тряпкой длинный раздвоенный сук, очищаю стены от пыли, копоти и мха. Трое мальчишек оттирают грязь и воск со столов щётками из конского волоса. Ещё трое сгребают с пола старую солому, перемешанную с мусором, и выносят её во двор для сожжения. Другие следом заносят свежую солому и раскладывают её по полу вперемешку со стеблями лаванды.

Мальчишки повыше стирают пыль с полок и балок. Вскоре прибывают девочки и сразу включаются в работу. Тех, кто умеет шить, я усаживаю в самую светлую комнату в доме и вместе с помощниками приношу туда сундук с тканями. Пыльными, пахнущими сыростью, однако вполне пригодными для одежды. Нескольких отправляю на кухню, убирать и готовить. Получив указания, девочки принимаются за работу. Остальные протирают столы, перила, полки и двери травяным настоем с ароматом лаванды и розмарина.

Мы заканчиваем работу незадолго до обеда. Не до конца, конечно, впереди ещё недели тяжкого труда. Однако кухню и трапезную не узнать, и главное – можно обедать, не опасаясь

смертельной болезни.

Тристан появляется раньше времени, как раз, когда семнадцать малолетних работников сидят в его трапезной и уплетают наваристый суп со свежим хлебом. Вполне возможно, что предводителя привел сюда запах вкуснейшего супа, который распространился по его резиденции.

Он заходит в зал и останавливается посередине.

Выражение его лица нечитаемо.

Сначала он смотрит на замерших в испуге детей. Некоторые из них даже скользят по скамейке, собираясь бежать, чтобы спастись от гнева великого предводителя.

Потом Тристан осматривает трапезную, ничего не упускает. Даже поднимает горсть соломы с пола и принимает к ней. Если бы он сделал это утром, то после этого его бы ещё долго тошнило. Потом он снова смотрит на детей. Пара испуганных мальчишек подскакивают с места и бросаются бежать, но их останавливает грозный окрик.

– Сидеть!

Они понуро возвращаются на место.

И тогда Тристан поворачивается ко мне.

– Елена, дочь Великой Матери, нам надо поговорить.

Упс.

«Нам надо поговорить». За этой фразой никогда еще не следовало ничего хорошего.

Зацепив одну ногу за другую, делаю подобие книксена. Явно от испуга, потому что никогда ничего подобного не делала. Да и не средневековое это дело.

– Буду рада беседе, правитель! – Отвечаю вежливо, но, скорее, для показухи, чем искренне, потому что уважать Тристана пока что не за что. Его способность бурно самовозгораться меня совершенно не впечатлила, а его отношение к сыну очень меня расстроило. Да и что это за место, где незаконнорожденных детей выбрасывают на улицу?

Тристан оборачивается, собираясь вести меня куда-то по лестнице, но я касаюсь его локтя.

– Правитель, может, вы согласитесь сначала отобедать, пока еда горячая, а потом мы поговорим. Дрей и его люди подготовили зал к вашей трапезе. У нас все готово.

Вот такая я хитрая. В данный момент у меня нет никакого оружия, кроме супа, хлеба и тушёного мяса с овощами. Однако ими я буду пользоваться без зазрения совести.

Очевидно, что Тристан хочет отказаться, однако, принявшись, сдаётся.

– Дрей!

Его сын подскакивает, как током ударенный. На его лице изумление. Возможно, отец давно не называл его по имени, только оболтусом.

– Да... правитель?

– Отведи своих... людей на кухню, пусть доедают там.

Дрей с готовностью кивает. Остальные хватают тарелки и за считанные секунды исчезают из зала.

Тристан поворачивается ко мне. Что-то он не выглядит благодарным и впечатлённым чистотой зала и запахом еды.

– Ты привела сюда детей! – рычит.

Мне казалось, что моя неприязнь к Тристану давно достигла пика, однако я ошибалась. Моего негодования прибыло.

– Эти дети за несколько часов работы сделали больше, чем твои слуги за месяцы твоего отсутствия. А ещё эти дети – будущее твоего народа, однако их выкинули на улицу, потому что они показались недостойными их великих родителей.

Мне надоело с ним церемониться. На людях он получит от меня книксены и вежливые слова, однако лицом к лицу я буду говорить как есть. Мне с ним не жить и детей не растить, но, если за время моего пребывания здесь смогу хоть чем-то улучшить жизнь Дрея, буду очень рада.

Пару секунд Тристан взвешивает мои слова, словно надеется, что ослышался. Потом шурится и говорит.

– Дочери Великой Матери славятся своей скромностью и

мудростью.

Киваю. Ага, всё это обо мне. Так и есть.

– Тристан, я здесь ненадолго и не собираюсь вмешиваться в твои дела. Однако я предпочитаю не умирать в этой крепости от грязи, болезней и запустения. У меня большие планы на дальнейшую жизнь. А твоя резиденция была в таком отвратительном состоянии, что выжить здесь не представлялось возможным. Ни мне, ни твоим людям, и уж точно ни детям.

Такое чувство, что взгляд Тристана прожигает меня до самого позвоночника.

Готовлюсь к страшной каре, но меня спасает один из его людей. Зайдя в трапезную, тот присвистывает.

– Вот это да! Что здесь приключилось, и что это за божественный запах... – Слова застывают в его глотке, когда он замечает рассерженный взгляд Тристана. – Мне уйти? Хотя нет, не могу уйти... Я должен понять, откуда идёт этот запах. Слюнки текут!

– Зови всех к обеду и пригласи Мудрейшего присоединиться к трапезе, – приказывает Тристан.

Отчитал меня, а теперь приглашает гостей. Ну и где здесь логика?

Спасаясь от негодующего взгляда правителя, иду на кухню и прошу принести еду в трапезную. Когда возвращаюсь, все мужчины уже в сборе. С ними древний старик с бородой и венцом длинных седых волос вокруг лысины, наверняка он

и есть Мудрейший. Он изучает меня бесцветными мутными глазами, потом поворачивается к Тристану.

– Так значит, вот она – Елена, дочь Великой Матери, от которой ты отказался и которая подарит Вестину сильнейшего наследника.

Подтверждаю, да, я та самая Елена, и Тристан действительно от меня отказался. Я бы ни за что в жизни себя ему не предложила, однако сейчас моя судьба в чужих руках. С тем, что меня временно считают дочерью Великой Матери, я уже смирилась. А вот насчёт сильнейшего наследника, которого я якобы должна родить неизвестному пока Вестину, это для меня новость. Конечно, именно за этим я и попала сюда, – чтобы Великая Мать помогла мне родить ребенка. Однако во мне все еще теплится надежда, что я вернусь к Мише, он признает свои ошибки, и мы будем счастливы вместе. В последнее время наши отношения были сложными, но это неудивительно после многих неудачных попыток завести ребенка. Такое случается со многими парами.

Задумавшись, пропускаю ответ Тристана, но его слова явно не впечатляют Мудрейшего.

– В отличие от тебя Вестин не упустит такой возможности. Он уже ждёт двух наследников от сильных женщин, а если возьмёт в жены дочь Великой Матери, и она родит ему сильнейшего благословенного сына, то ты проиграешь в вашей борьбе за лидерство. Когда драконы объединятся и выберут единого правителя, они предпочтут Вестина, который

уважает своё наследие, а не тебя, озлобленного и одинокого, даже если именно ты защитил границы земли драконов.

И вот тогда Тристан поворачивается ко мне и задумчиво оглядывает меня с ног до головы.

Ага. Значит, теперь он мной заинтересовался. А нечего было от меня отказываться, тогда родила бы тебе благословенного самовозгорающегося сына! А теперь и не надейся, не будет тебе от меня потомства. Эй! А ну прекрати пялиться! Никаких тебе наследников, гад! У тебя уже есть сын, о котором ты совершенно не заботишься, а я не хочу иметь с тобой ничего общего.

Вслух ничего не говорю, однако мои глаза кричат достаточно громко, чтобы Тристан отвёл взгляд.

Однако ненадолго.

Видимо слова Мудрейшего запали ему в голову, потому что он приглашает всех к столу, а потом протягивает мне руку.

– Елена, дочь Великой Матери, сядь со мной!

Сесть – это единственное, что я сделаю рядом с этим поганцем.

Изображаю из себя диву, сажусь на кончик стула, попиваю вино из недавно промытого бокала, но потом не выдерживаю.

– Господа!..

Не знаю, как ещё к ним обратиться, не «товарищи» же они.

– Господа, у меня есть просьба к правителю.

Тот уже скалится. Быстро учится! Уже знает, что подвох может появиться в любой момент.

– Правитель, можем ли мы пригласить к столу Дрея, вашего сына, который управлял вашей резиденцией в ваше отсутствие и приготовил пир в честь вашего возвращения.

Если судить по взгляду Тристана, то детей у нас с ним не будет, только если можно забеременеть посмертно, потому что он сейчас меня убьёт.

Дрей сидит с самого края. Ничего не ест, слишком взволнован тем, что его пригласили присутствовать на трапезе и сидеть за столом с его отцом. Это немыслимо и неправильно, однако мне следует остыть и не лезть куда не надо. Я здесь временно, только дожидаюсь возвращения Великой Матери с новостями насчет моего замужества. Никакого согласия на оное я не давала, однако потенциальный жених меня интересует намного меньше, чем другие вопросы. Что я здесь делаю? Куда делся Миша? В чем состоит мое задание в этом безумном и отвратительно отсталом мире?

Слова Великой Матери «Делай что делается, живи как живется» совершенно ничем мне не помогают. Так я могу поспорить с правителем и нажить себе кучу проблем, потому что очень хочется вмешаться в его жизнь, особенно в его отношения с побочным сыном.

Мудрейший откашливается и заводит разговор на явно очень волнующую его тему.

– Каждому достойному правителю нужен наследник, желательно даже несколько. Вестину очень повезло...

Тристан явно его не слушает, потому что склоняется ко мне и говорит.

– Там, откуда привезла тебя Великая Мать, ты привыкла командовать мужчинами?

Молчу, загипнотизированной его взглядом.

– Так вот, милая Елена, здесь тебе этот навык не понадобится, – продолжает с нажимом и еще вдобавок сверкает взглядом. – Мы очень рады тому, что ты стала нашей гостьей и будешь гостить у нас недолгое время.

Кажется, меня только что поставили на место.

У меня много недостатков. К сожалению, один из них – это неспособность оставаться равнодушной к страданию детей. Взрослые могут творить с собой что хотят, но дети... у них должна быть лучшая, счастливая и безопасная жизнь.

– Благодарю вас, правитель! – отвечаю елейным тоном. Даже снова называю его на «вы», чего он, честно говоря, не заслуживает. Везде грязь, неугодных детей выбрасывают на улицу, а правитель скитается неизвестно где, оставив сына жить на помойке. – Я очень благодарна за ваше гостеприимство, пока Великая Мать договаривается о моём браке с великим Вестином, которому я подарю благословенного сына.

Что это за звук? Скрип зубов правителя?

Ничего такого я делать не собираюсь, однако надо же было хоть как-то поддеть Тристана, а то ведёт себя как неблагодарный свинтус.

– Простите, если я проявила своеволие и немного убралась в вашем доме. Только прикажите, и мы вернём грязь на место, а еду выбросим. – Повысив голос, чтобы было слышно всем за столом, добавляю. – Прошу прощения, но мне нездоровится. Разрешите покинуть вас и пожелать вам бла-

гословенного вечера.

На этом я уйду. Возвращаюсь в свою грязную комнату, ложусь на грязную кровать и злюсь. Потому что все силы и время ушли на уборку кухни и трапезной, а ответом мне стал выговор. Лучше бы заботилась о самой себе и убрала эту спальню, а то завтра проснусь с брюшным тифом.

Кладу пару платьев поверх матраса, благо они хотя и жесткие, и кусачие, но чистые. Ложусь и думаю. Как дождаться возвращения Великой Матери, вконец не рассорившись с правителем? Я понимаю, что здесь другие времена и нравы, но не могу равнодушно смотреть на то, как обижают детей. Я не смогла родить и горюю о потере ребенка, а Тристан не ценит своего сына.

Не могу оставаться к этому равнодушной.

Интересно, а, может, Вестин разрешит мне взять Дрея с собой и усыновить его?

Стоп. Ни за какого Вестина я замуж не собираюсь. Как только сделаю то, чего ожидает меня Великая Мать, вернусь домой, найду Мишу, и тогда у нас будет ребенок.

Стук в дверь заставляет вздрогнуть.

Это ещё кто?

– Елена! Я знаю, что ты еще не спишь.

Как я могу спать в этом гнезде вони и пыли?!

Подхожу к двери, отодвигаю тяжелую щеколду. Ногой удерживаю дверь, чтобы открылась только небольшая щель.

– Правитель, чем могу служить.

Он поднимает руку, в которой держит свечу, и заглядывает в спальню. Видит ворох одежды на постели и хмурится.

– Ты куда-то собираешься?

– Нет, я сплю.

– А почему там одежда?

Молчу. Не хочу быть невежливой, а он мог бы и сам догадаться. Матрас выглядит так, будто его протаскивали сквозь грязь и болота. Одежда я вообще трогать побоялась.

Тристан заставляет меня отойти и пропустить его в комнату. Поднимает ворох моей одежды и осматривает матрас.

Потом какое-то время стоит и думает.

– Меня долго не было. Я привык к походным условиям, поэтому мне любая постель кажется роскошью, но ты права, мой дом не в лучшем состоянии. Когда была жива моя мать, в доме было чисто, красиво и сытно. Я верну былую роскошь.

С этими словами он уходит.

Насчет роскоши не знаю, но раз он хочет все сделать сам, я буду только рада, и еще поплодирую. А мне есть чем заняться.

Марта снуёт по дому в плохой имитации уборки. Больно смотреть на то, как она машет метлой, поднимая жуткие клубы пыли в коридорах. С трудом разыскав ключ от моей спальни, запираю её, а то вдруг она решит навести в ней свой «порядок». А вот комнату Тристана пусть переворачивает вверх дном и покрывает пылью. Может, хоть тогда он поймёт, что его подружку нельзя подпускать к работе.

Причём Марта смотрит на меня с лютой ненавистью. Знает, что именно из-за меня Тристан заставил ее работать. А она надеялась и дальше зарабатывать исключительно постельным трудом.

Из-за ее так называемой уборки дышать в коридорах невозможно, поэтому выхожу во двор. Там тоже дел по горло. Если по-настоящему наладить здесь жизнь, то очень многое придется изменить. То, как они живут, куда сливают нечистоты, откуда берут воду, как ее обрабатывают, что едят и как. Тот самый случай, когда надо держать себя в руках и не пытаться изменить мир с первого дня. А то, если начну менять, а Великая Мать увезет меня куда-нибудь в другое место, без меня здесь останется полная непонятность.

Замечаю, как Дрей идет через двор. Старательно обходит стороной других мальчишек, нервно косится на них. Я видела их раньше, они сыновья людей Тристана. Девочки держат-

ся поодаль, но тоже не особо приветствует Дрея. Мальчик полностью изолирован, и вина в этом не людей Тристана, и не жестоких детей, а самого правителя.

Один из мальчишек отделяется от толпы и отвешивает Дрею затрещину. Остальные смеются, кричат оскорбления в адрес «бесталанного оболтуса».

Да уж, изменить здесь необходимо слишком многое.

И я совершенно не уверена, что мне это по зубам. Без помощи Тристана уж точно ничего не смогу сделать. А он мне не то, что помогать не хочет, а вообще не воспринимает меня как человека.

Дрей ускоряет шаг, прячется в конюшнях.

Мне его так жалко, что ноет в груди. Худенький, щупленький, откуда ему взять силы и уверенность в себе? Ему нужны качественная, обильная еда, физические упражнения и родительская любовь.

Подхожу ближе к группе мальчишек. Смотрю на них, недовольно щурясь. Они собираются было надо мной посмеяться, но вовремя вспоминают, кто я такая, поэтому молчат. Ждут, стану ли я защищать Дрея или нет. Уже всем известно, что он помогал мне убираться в доме, и что после этого его пригласили на трапезу с правителем. Мальчишки ждут, что я встану на защиту Дрея и в этот раз. Однако я этого не сделаю, иначе будет только хуже. Дрей должен сам постоять за себя и нарастить свою уверенность. Только как этого добиться?

Обхожу дом по кругу. Замечаю крошащиеся стены, ягодные кусты, за которыми никто не следит. Заросли сорняков, под которыми угадываются бывшие грядки.

– Это был огород моей матери, – раздается глухой голос за моей спиной.

Тристан подходит и встает рядом, хмуро разглядывая то, что раньше было садом.

– Как долго тебя не было?

– Семь лун.

Всего семь месяцев? Если судить по запустению, то правитель отсутствовал несколько лет.

Однако ничего не говорю. Не отчитываю его, и так уже достаточно отметилась. Да и вижу, что он наконец сам понимает масштаб проблемы. Похоже, он долгое время был слишком занят, чтобы следить за тем, как ведется его хозяйство. В еде он неприхотлив, поэтому и не заметил упадка. А потом уехал.

– Ты осуждаешь меня? Считаешь плохим хозяином? – спрашивает с ноткой вызова.

Поворачиваюсь к нему, чтобы смотреть в глаза.

– Нет. У меня нет на это никакого права. Это вообще не мое дело. Каждый живет так, как хочет и может.

Какое-то время он молчит. Продолжает тарашиться на меня, словно изучает мое лицо.

– Нет, Елена, ты осуждаешь меня. Я это чувствую.

– Это так. Есть кое-что, с чем я категорически не согласна.

Однако опять же, у меня нет права настаивать на переменах.

Он хмыкает. Угол его рта приподнимается в усмешке.

– Почему-то мне кажется, что ты из тех женщин, которые сами добывают свои права. Давай уж говори, с чем ты категорически не согласна.

– Я очень люблю детей, поэтому мне мучительно смотреть, как ты пренебрегаешь своим сыном. Никакой он не оболтус, а растущий, печальный, всеми забытый мальчик, который очень хочет быть полезным и добиться твоей похвалы.

На секунду в глазах Тристана мелькает ярость, но потом он вспоминает, что сам спросил меня об этом.

– Дрей бесталанный, он мой побочный сын. Его мать была гулящей, бесталанной девкой. Таким не разрешено иметь детей, а она меня обманула и родила Дрея в надежде, что тогда я буду ее содержать и возьму к себе в дом. То, что я взял Дрея к себе и позволил ему жить в доме, это уже большая милость по нашим понятиям. Обычно таких детей просто оставляют на улицах.

– Неужели тебе не жалко Дрея? Неужели ты ничего к нему не чувствуешь? Кем бы ни была его мать, ты его отец.

– Ты не знаешь наших правил, Елена, и нашей жизни. В нашем мире без драконьего огня ты ничто. А у Дрея его всего капля.

– Значит, я тоже ничто?

– Ты дочь Великой матери, а значит несешь с собой ма-

гическое благословение. Это даже сильнее драконьего огня. Так что не суди, Елена. Ты ничего не понимаешь в нашей жизни.

– Я понимаю одно. Ты Тристан, великий правитель этих людей. Если в вашей жизни есть правила и законы, которые обижают беззащитных детей, то именно ты должен их изменить. Вся ответственность на тебе.

В чем-то Тристан прав: я и правда ничего не знаю об их земле. Однако не может быть никаких уважительных причин, по которым побочные дети, которых считают бесталанными, остаются на улицах.

– Дрей, мне нужна твоя помощь.

Ну хоть какие-то положительные сдвиги! Если раньше мальчик избегал меня и не особо стремился помогать, то теперь сразу спрыгивает с забора, хотя и с недовольной миной на лице. В отличие от хозяина, собака ластится ко мне и преданно заглядывает в глаза. Животные не забывают людей, которые их кормят.

– Я хочу научиться владеть оружием и защищаться от врагов, – поясняю, когда он подходит ближе.

После этих моих слов Дрей долго смотрит на меня в надежде, что я пошутила, а потом снова запрыгивает на забор.

– Тебе этого не надо, ты девчонка.

– А что, если я буду в комнате одна, и на меня нападут?

– Позовёшь на помощь.

– Я позвала тебя на помощь прямо сейчас, а в ответ ты снова запрыгнул на забор.

– Это дурацкая помощь.

– Для меня она очень важная. Я не знаю, куда отправит меня Великая Мать и какие там будут люди, поэтому хочу научиться быть сильной и защищать себя от врагов.

Мальчик хмурится, потом пожимает плечами.

– Тебя отдадут Вестину, он сильный правитель. Но если хочешь, можешь тренироваться. Мне то что.

– Ты знаешь всех людей отца. Посмотри, как быстро ты нашел правильных людей, которые привели в порядок дом. Марте никогда не справиться.

– Она никогда и не пыталась справиться, только на отца заглядывается.

Я сказала правду мальчику, он не только хорошо разбирается в людях, но и умеет их организовывать. Так что никакой он не бесталаный. Я найду способ доказать это его отцу.

А также найду способ сделать так, чтобы Дрей поверил в себя.

– Помоги мне выбрать одного из воинов твоего отца, который согласится учить меня сражаться.

Ответ приходит моментально.

– Только Андор тебе поможет, другие не станут связываться с женщиной. А у Андора недавно умерла жена. Если ты предложишь шить и штопать его одежду, да еще и приготовишь ему что-нибудь вкусное, то он согласится на всё что угодно. И он один из лучших воинов отца.

– Спасибо, Дрей. Надеюсь, ты понимаешь, что я не смогу тренироваться с ним один на один. Это неприлично для женщины. Мне понадобится еще один учитель. Кто-то, кому я смогу доверять. Могу я попросить тебя тоже стать моим учителем? Я буду шить и штопать твою одежду и готовить тебе что-нибудь вкусненькое.

Дрей в изумлении расширяет глаза.

– Ты меня просишь? Да я ж совсем хилый и ничего не

умею. Отец отказывается меня тренировать, говорит, что я ни на что не способен.

– А я следила за тобой и вижу, что ты способен на очень многое. Ты выжил на улицах и в замке один, и я хочу этому у тебя научиться. Когда Великая Мать отправит к меня к Вестину, мне придется выживать неизвестно в каких условиях.

По лицу мальчика вижу, что он теперь смотрит на свою ситуацию с другой стороны. И, может быть, если мне повезет, мои слова добавят ему хотя бы капельку уверенности в себе.

Я права, Дрей и правда хорошо разбирается в людях. Суровый Андор соглашается меня тренировать. Когда я говорю, что нанимаю сразу двух учителей, его и Дрея, он сначала смеётся, но потом, задумчиво посмотрев на меня, кивает.

– Моя жена погибла в родах, у меня должен был родиться сын, – говорит он мрачно.

И тогда мы понимаем друг друга без слов. Пережив потерю ребёнка, начинаешь по-другому смотреть на то, как другие относятся к детям.

– Мне кажется, что у Дрея много талантов, которые проявятся, если немного ему помочь, – говорю осторожно.

– Возможно, вы правы, – соглашается Андор.

Первое занятие проходит на следующее утро. Мне физическая закалка, конечно, не повредит, но главное для меня – помочь Дрею. Именно ради него я и начала эти занятия. Андор схватывает мою задумку на лету и сразу настаивает, что

мы все трое должны выполнять упражнения вместе. Дрей хотя и ворчит, но принимается за дело с огромным рвением. Вскоре я отхожу в сторону, откладываю деревянный меч и просто наблюдаю за мужчинами. И я не единственная, с холма на нас смотрят другие дети и даже взрослые.

В стороне от всех стоит Тристан, но смотрит он только на меня.

И когда мы возвращаемся в дом вдвоём с Андором, чтобы я могла забрать его одежду для штопки и снять мерки, правитель идёт за нами, не сводя с нас глаз. Держится поодаль, однако, когда мы закрываемся в комнате Андора, я продолжаю ощущать на себе пристальный взгляд Тристана.

Тем вечером я почти засыпаю, когда раздаётся стук в дверь. Хмурясь, сажусь на постели и гадаю, о чём пойдёт речь. В том, кто именно ко мне пожаловал, я не сомневаюсь. Кажется, я научилась узнавать правителя по стуку.

– Кто это? – спрашиваю для проформы.

Дверь открывается. Бросив на меня мимолётный взгляд, Тристан заходит в спальню и закрывает за собой дверь. Подняв свечу в руке, оценивает перемены в комнате: чистоту, побелённые стены, свежую солому на полу. Принюхивается к запаху сушёной лаванды.

Разумеется, всё это сделала я сама, Марту даже не подпускала к моей комнате.

Тристан садится у окна.

Какое-то время мы смотрим друг на друга, потом он спра-

шивает.

– Ты девственна?

Э-э-э...

– Я не думаю, что это приличная тема для разговора.

– Ты была с Андором?

Так вот, о чём он! Думает, я приехала совращать его воинов.

– Почему бы вам не спросить Андора, была я с ним или нет?

– Я уже спросил. Он оказывается отвечать.

А вот это уже интересно...

– Чего ты хочешь? – спрашивает резким, раздражённым тоном.

Значит так мы теперь разговариваем с Великой Дочерью! Знать бы ещё, с какого перепуга у меня появился этот громкий титул. Ну да ладно, с привилегиями не спорят.

– Я хочу выспаться, чтобы завтра чувствовать себя свежей и бодрой.

А ещё очень хочу завтра изобрести электричество. Чтобы в следующий раз, когда Тристан смотрит на меня с таким недовольным оскалом, я могла нормально это разглядеть.

– Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Ты о чем-то попросила Великую Мать, и я хочу знать, что тебе нужно. Это должно быть что-то крайне важное, раз ты пошла к ней в услужение.

Разумеется, я ничего ему не скажу. Однако соблазн велик, потому что рассказ о моих бедах можно совместить с очередной лекцией о том, как отвратительно его люди относятся к детям.

– Если у тебя возникли вопросы, тебе следует обсудить их с Великой Матерью, – отвечаю строго.

Как и ожидалось, это ещё больше его злит. Ну и зря. А ведь я собиралась помочь ему совершенно безвозмездно: навести порядок в доме, разобраться в джунглях, которые

раньше были садом и огородом. Но раз Тристан нарывается, то и я не буду сдерживаться.

Он пристально смотрит на меня, щурится.

– Мне нужен сильный сын.

А если он будет говорить такие вещи, то я уж точно не буду держать слова за пазухой.

Смотрю на него с вызовом.

– У тебя уже есть замечательный сын.

– Я не буду повторять то, что уже сказал тебе насчёт Дрея. Я... – Мнётся, скрипит зубами. Явно не хочет продолжать, но заставляет себя. – Я должен признать, что ты права: Дрей не виноват в своём происхождении.

– Не только Дрей! Никто из детей не виноват в том, что совершили их родители, и какими они родились. Как правило, ты должен защитить их и обеспечить...

– Я тебя услышал! Хватит! Я подумаю о твоих словах. Закон останется неизменным, потому что нам нужны сильные наследники, это главное для выживания и процветания. Однако я найду способ позаботиться об остальных.

Немного лучше, но всё равно недостаточно.

– Подожди, Тристан! Не обижайся на меня, но нельзя измерять силу наследника одним огнём. Я понимаю, что для вас это очень важно, но существуют и другие таланты...

– Я тебя услышал! – кричит.

Поднимаю руки, символизируя, что сдаюсь. Покрывало сползает, и Тристан с интересом смотрит на моё подобие

ночной рубашки.

Снова поспешно закутываюсь и забиваюсь в угол кровати. С его внезапным разговором о сильном сыне, мне лучше не отвечать полуобнажёнными прелестями.

– Мне нужна твоя помощь, – говорит Тристан сурово.

Шутки в сторону, но такие слова от жёсткого мужчины значат очень много. Однако, если он опять заговорит о сильном сыне, мне придётся куда-то уехать. Только вот куда? Уж точно не в низину. Я видела, как там живут люди и что там происходит. В основном там проживают как раз те женщины, которые обслуживают свободных мужчин поселения. Попасть в их число совершенно не хочется.

– Чем я могу тебе помочь?

– Мне нужен сильный сын. – Заметив, как я поджимаю губы, Тристан качает головой. – Я уже сказал тебе про Дрея и повторять не буду. Я о нём позабочусь, но мне нужен сын, благословенный Великой Матерью.

На меня внезапно наваливается свинцовая, чёрная грусть. А вот я приму любого малыша и буду любить его до безумия. Ничего не выбираю, ничего не требую. Просто хочу ребёночка.

Тем временем Тристан продолжает уговоры.

– Ты наверняка обижена, что я от тебя отказался. Но я клянусь тебе, что это никак не связано с тобой. Для правителя связь с женщиной это слабость. Я знаю, что Вестин считает по-другому, и поэтому Великая Мать собирается выдать

тебя за него. У меня не будет постоянных женщин, и я не собираюсь заводить жену. Однако, если ты согласишься подарить мне сильного сына, то я позволю тебе навсегда остаться моей гостьей и управлять моим домом. Более того, я обещаю, что буду выслушивать твои просьбы и жалобы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.